

Енгалычев В.Ф., Белянин В.П., Константинова Е.С., Ощепкова Е.С.
Отражение личностных особенностей автора в письменном тексте // Труды
регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук.
Выпуск 1.– Калуга: Эйдос. – 2000. – С. 205-217.

Установление авторства анонимного текста с античных времен остается серьезной научной проблемой. Она носит как историко-литературоведческий характер, так и криминологический, поскольку довольно часто авторами подобных текстов являются преступники.

За рубежом уже около двух десятков лет активно применяются лингвистические методы идентификации личности по ее анонимному тексту. В отечественной науке эту проблематику разрабатывали Л.В. Ароцкер, В.К. Войнов, С.М. Вул, В.И. Батов, В.Н. Белов, Г.Ш. Берлянд, Б.В. Жулинский, М.М. Коченов, другие исследователи. Несмотря на определенные достижения, значительного прогресса в этой сфере до сих пор достигнуто не было. Вместе с тем актуальность этой проблемы растет в условиях заметной интенсификации терроризма в России.

На наш взгляд, изменение ситуации возможно путем создания междисциплинарных, в данном случае психолингвистических методов и методик. В группу, разрабатывающую данный проект и вошли исследователи, имеющие образование, опыт и направление основной профессиональной деятельности, связанные с юридической (криминальной) психолингвистикой.

Целью нашего исследования являлось выявление того, как личностные, психологические особенности автора проявляются в создаваемом им письменном тексте.

Для формирования проектной базы были отобраны публицистические статьи в прессе, анонимные объявления о знакомстве, анонимные угрозы, предоставленные правоохранительными органами, а также сочинения и изложения калужских школьников и студентов.

На этапе предварительного сбора материала было установлено, что авторы газетных статей и объявлений о знакомстве избегают открывать свое имя, а тем самым и проходить психодиагностические процедуры. Кроме этого, в ходе серии пилотажных экспериментов от дальнейшего применения некоторых тестовых методик пришлось отказаться, поскольку они оказались нерелевантными цели и задачам исследования. В связи с указанными причинами программа всего исследования была несколько переконструирована.

Адекватным инструментом для решения задач настоящего исследования зарекомендовал себя многофакторный опросник Р.Б. Кэттелла. Тест Кэттелла впервые был опубликован в 1949 г. и с тех пор широко используется для экспресс-диагностики личности, когда необходимо знание индивидуально-

психологических особенностей человека. Тест позволяет выявить 16 личностных особенностей, которые могут быть проранжированы по следующим шкалам:

- А - "замкнутость - общительность",
- В - "интеллект",
- С - "эмоциональная неустойчивость - эмоциональная устойчивость",
- Е - "подчиненность - доминантность",
- F - "сдержанность - экспрессивность",
- G - "подверженность чувствам - высокая нормативность поведения",
- Н - "робость - смелость",
- I - "жестокость - чувствительность",
- L - "доверчивость - подозрительность",
- М - "практичность - развитое воображение",
- N - "прямолинейность - дипломатичность",
- О - "уверенность в себе - тревожность",
- Q1 - "консерватизм - радикализм",
- Q2 - "конформизм - нонконформизм",
- Q3 - "низкий самоконтроль - высокий самоконтроль",
- Q4 - "расслабленность - напряженность".

Мы использовали вариант текста, адаптированный и валидизированный для русскоязычных испытуемых (А.Г. Шмелев).

При анализе письменного текста нами учитывался такие текстовые параметры, которые на наш взгляд могли иметь связь с личностными особенностями, а именно:

- 1) отношение количества сложносочиненных предложений к общему количеству предложений (SP);
- 2) отношение количества сложноподчиненных предложений к общему количеству предложений (PP);
- 3) среднее количество слов в предложении (CC);
- 4) средняя длина слова (SL);
- 5) отношение количества глаголов к количеству прилагательных (VA);
- 6) отношение количества глаголов к количеству прилагательных и причастий (VV);
- 7) отношение количества глаголов совершенного вида к количеству глаголов несовершенного вида (SV);
- 8) отношение количества конкретных существительных к количеству абстрактных существительных (KA);
- 9) отношение количества инфинитивов к количеству глаголов (IG);
- 10) отношение количества глаголов будущего времени к количеству глаголов (BG);
- 11) отношение количества указательных слов к количеству слов (US);
- 12) отношение количества вводных слов к количеству слов (VS);

13) отношение количества глаголов состояния к количеству глаголов действия (SD).

На первом этапе исследования нами был проведен эксперимент на выявление корреляции между 16 факторами теста по Кэттеллу и грамматическими категориями, проявляющимися в письменном тексте.

Данный этап предполагал следующее. Во-первых, получение языкового материала от испытуемых, во-вторых, тестирование их по психологическому тесту.

В этих целях испытуемым было предложено написать а) свободное сочинение на тему письма-угрозы; б) изложение на заданную тему (текст Монтеня).

Эксперимент проводился на учащихся психологического лицея г. Калуги. Было опрошено 30 человек. Получено 60 текстов.

Все полученные тексты были проанализированы по наличию и количеству тех категорий, которые мы выбрали для анализа.

Таким образом, был проведен качественный и количественный анализ всех текстов.

Следующей нашей задачей было выявление устойчивых взаимосвязей между психологическими особенностями личности, выявленными посредством теста Кэттелла, и употреблением испытуемыми определенных грамматических категорий в их текстах.

В результате обработки данных был получен ряд корреляций, среди которых мы выделили следующие.

1) При анализе изложения (пересказа текста) была выявлена отрицательная корреляция с уровнем значимости (-0.401) между чертой "замкнутость \square общительность" (фактор А по Кэттеллу) и отношением количества сложносочиненных предложений к общему количеству предложений (грамматическая категория SP). Иными словами, замкнутость положительно коррелировала с малым количеством сложносочиненных предложений.

В связи с этим мы предположили, что частота использования сложносочиненных предложений зависит от степени общительности: чем чаще в тексте испытуемого встречаются сложносочиненные предложения, тем ниже его оценка по фактору А, то есть тем более скептически настроен и холоден по отношению к окружающим.

2) Следует отметить, что данная корреляция при анализе сочинений не была обнаружена. При анализе сочинений была выявлена положительная корреляция между чертой "замкнутость \square общительность" (фактор А) и отношением количества конкретных существительных к количеству абстрактных существительных (категория КА).

Это указало на то, что преобладание конкретных существительных над абстрактными характеризует более общительных и открытых людей.

3) Преобладание конкретных существительных над абстрактными (грамматическая категория КА) коррелирует также с такой чертой как "доверчивость \square подозрительность" (фактор L). Иными словами, при преобладании конкретных существительных над абстрактными человек характеризуется как более подозрительный, ревнивый и завистливый.

Следует отметить, что эта корреляция была обнаружена только при анализе сочинений, что свидетельствует о том, что она проявляется при свободном изложении мыслей, а не при воспроизведении чужих. Тем самым, она характеризует личность в большей степени.

4) Была обнаружена положительная корреляция между такой чертой, как "доверчивость \square подозрительность" (фактор L) и отношением количества глаголов к количеству прилагательных (категория VA) и отношением количества глаголов к количеству прилагательных и причастий (категория VV).

В связи с этим мы могли сделать вывод о том, что преобладание количества глаголов над количеством прилагательных и причастий зависит от степени подозрительности: чем чаще испытуемый в тексте употребляет глаголы, тем выше его оценка по фактору L, то есть тем он более эгоцентричен и расчетлив.

5) При анализе изложений было установлено, что отношение количества глаголов к количеству прилагательных (категория VA), и отношением количества глаголов к количеству прилагательных и причастий (категория VV), имеют также значительную положительную корреляцию с фактором N \square "прямолинейность \square дипломатичность".

Иными словами, чем больше глаголов употребляет человек, тем он более расчетлив, проницателен и разумен.

6) Была выявлена также положительная корреляция между отношением количества глаголов к количеству прилагательных и причастий (категория VV) и "эмоциональной неустойчивостью \square эмоциональной устойчивостью" (фактор C).

Это может свидетельствовать о том, что преобладание в тексте глаголов над прилагательными зависит и от степени эмоциональной устойчивости человека: чем чаще говорящий использует глаголы, тем более он устойчив эмоционально.

7) Существует положительная корреляция между этой же категорией (VV) и "доверчивостью \square подозрительностью" (фактор L). Это указывает на то, что чем больше глаголов использует автор текста, тем выше его подозрительность.

8) Для изложения проявилась такая тенденция. Была выявлена значительная корреляция между отношением количества глаголов к количеству прилагательных (VV) и фактором N "прямолинейность - дипломатичность".

Это значит, что преобладание глаголов над прилагательными и причастиями свойственна расчетливым и проницательным людям.

9) Далее была обнаружена положительная корреляция между отношением количества глаголов будущего времени ко всему количеству глаголов (BG) и фактором Н "робость \square смелость".

10) Значимая отрицательная корреляция между этой же категорией - отношением количества глаголов будущего времени ко всему количеству глаголов (BG) и "доверчивость \square подозрительность" (фактор L).

Последние два результата свидетельствуют о том, что чем больше в тексте глаголов будущего времени, тем более смел и менее подозрителен человек (выше оценка по фактору Н и ниже по фактору L).

11) При анализе текстов мы использовали параметр соотношения количества глаголов состояния к количеству глаголов действия. Под глаголами состояния мы имели ввиду глаголы типа казаться, быть, думать, полагать и т.д., а под глаголами действия глаголы типа сажать, действовать, писать.

При анализе изложений была обнаружена следующая интересная корреляция. В частности, положительно коррелировало отношение количества глаголов состояния к количеству глаголов действия (SD) с "жесткостью \square чувствительностью" (фактор I).

При этом была выявлена отрицательная корреляция между этой же категорией (SD) и "консерватизмом \square радикализмом" (фактор Q1).

Это свидетельствует о том, что чем больше испытуемый использует в тексте глаголов состояния, тем он чувствительнее и консервативнее, а чем больше глаголов действия, тем он более мужественен, реалистичнее, практичен и более склонен к экспериментированию.

13) При анализе же сочинений обнаружена отрицательная корреляция критерия SD с фактором Q4, то есть чем выше у автора письменного текста преобладание глаголов действия, тем более он напряжен и возбужден.

14) При анализе сочинений была также установлена корреляция между категорией VS и фактором С, что может свидетельствовать о том, что частое употребление вводных слов может свидетельствовать об эмоциональной зрелости и реалистичности человека.

15) При анализе же сочинений была установлена отрицательная корреляция между отношением количества глаголов совершенного вида к количеству глаголов несовершенного вида (SV) и фактором L "доверчивость - подозрительность".

Эта корреляция может быть проинтерпретирована следующим образом. Преобладание глаголов совершенного вида над глаголами несовершенного свидетельствует об откровенности, доброжелательности и благожелательности автора текста.

16) Анализ сочинений показал также положительную зависимость между отношением количества инфинитивов к количеству глаголов (IG) и фактором Q4 "расслабленность - напряженность".

Это говорит о том, что чем повышенное употребление инфинитивов характерно для психологически напряженной или фрустрированной личности.

Кроме того, мы сравнили мужскую и женскую выборку по t-критерию, и нами были выявлены следующие различия в предпочтении тех или иных грамматических форм:

1. Устойчивое значимое различие между двумя группами по переменной СС, иначе говоря, по критерию количества слов в предложении, соответственно, *в изложении и в сочинении*. То, что длина предложения и в том, и в другом случае у мужчин значительно больше, чем у женщин, может говорить о том, что данный критерий является универсальным для определения пола автора текста и не зависит от характера самого текста.

2. Мы также обнаружили значимое межгрупповое различие по критерию SV (отношение количества глаголов совершенного вида к количеству глаголов несовершенного вида *в сочинении*). У мужчин данное соотношение значительно выше, чем у женщин.

3. Наконец, нами было выявлено значимое межгрупповое различие по критерию IG (отношение количества инфинитивов к количеству глаголов *в сочинении*). У женщин этот показатель выше, чем у мужчин.

Нами также был проведен анализ корреляционной зависимости между различными грамматическими категориями и 16 факторами по Кэттеллу отдельно на выборке женщин и мужчин. Здесь мы назовем лишь те значимые взаимосвязи, которые наблюдались нами при анализе текстов как изложений, так и сочинений. Таковые присутствовали на этом этапе только у женщин.

1. Значимая отрицательная корреляционная зависимость между фактором L ("доверчивость-подозрительность") и показателем BG (отношение количества глаголов будущего времени к количеству глаголов в изложении и в сочинении).

2. Значимая положительная корреляционная зависимость между фактором M ("практичность - развитое воображение") и показателем SP (отношение количества сложносочиненных предложений к общему количеству предложений).

3. Значимая положительная корреляционная зависимость между фактором N ("прямолинейность - дипломатичность") и показателем VA (отношение количества глаголов к количеству прилагательных).

В целом, результаты проведения первого этапа эксперимента позволили нам утверждать, что в разных видах речевой деятельности обнаруживаются определенные связи между употреблением тех или иных грамматических форм и психологическими особенностями авторов, выявленными с помощью методики Кэттелла, причем эти связи особенно ярко прослеживаются при

разделении выборки на мужчин и женщин. Здесь можно отметить корреляции между открытостью людей и употреблением ими конкретных существительных, весьма интересны результаты получены при соотнесении частоты употребления глаголов и такими характеристиками, как проницательность, эмоциональная устойчивость и подозрительность. В данном случае мы имеем дело с особенностями, обычно приписываемыми мужчинам, и положительная корреляция позволяет говорить о том, что наша первоначальная гипотеза о том, что преобладание глаголов над прилагательными характерна для мужчин, подтверждается. Интересно также отметить связь между употреблением глаголов в будущем времени и такими характеристиками, как смелость, доверчивость, доброжелательность. Хотелось бы также отметить зависимость употребления глаголов действия и такими чертами, как мужественность, реалистичность, практичность и склонность к экспериментированию.

На втором этапе нашего исследования нами было протестировано 53 человека: 43 женщины и 10 мужчин. Всем испытуемым было предложено написать по четыре текста – по два изложения и два сочинения. Кроме упомянутых выше темы письма-угрозы для сочинения и отрывка из Монтеня для изложения, испытуемым было предложено написать изложение по рассказу Бунина «Митина любовь» и сочинение на свободную тему «Ночной телефонный звонок, изменивший мою жизнь». На этом этапе нами было обработано двести двенадцать текстов. На этом этапе мы предполагаем решение следующих проблем: подтверждение особенностей проявления личностных особенностей автора в различных видах речевой деятельности, составление практической методики для выявления характеристик автора письменного текста.

В результате обработки данных был получен ряд корреляций, некоторые из которых мы приводим ниже.

Мы нашли необходимым провести анализ корреляционной зависимости между различными грамматическими категориями и 16 факторами по Кэттеллу отдельно для мужской и женской выборок. Вначале покажем, какие значимые корреляции наблюдаются как у мужчин, так и у женщин.

1. Как фактор А ("замкнутость - общительность"), так и фактор Е ("подчиненность - доминантность") отрицательно коррелирует с категорией SD (отношение количества глаголов состояния к количеству глаголов действия) в мужской выборке и положительно - в женской. Данные результаты могут свидетельствовать о том, что преобладание в тексте глаголов действия характеризует общительного, активного, непринужденного, а также самоуверенного, властного и независимого человека.

2. В обеих выборках наличествует значимая положительная корреляционная зависимость между фактором I ("жестокость -

чувствительность") и категорией РР (отношение количества сложноподчиненных предложений к общему количеству предложений в тексте). Это может говорить о том, что предпочтение сложноподчиненных предложений характеризует мягких, зависимых людей, склонных к художественному восприятию мира.

3. Грамматические категории РР (отношение количества сложноподчиненных предложений к общему количеству предложений), VV (отношение количества глаголов к количеству прилагательных и причастий), а также WО (общее количество слов) коррелируют положительно с фактором N ("прямолинейность - дипломатичность") в обеих выборках. Данные говорят о том, что расчетливые, проницательные люди употребляют в речи больше глаголов, их письменная речь характеризуется большей обстоятельностью, о чем свидетельствует и употребление ими большего количества слов, и более развернутые предложения. Прямолинейные же люди говорят или пишут меньше и более сжато.

4. В мужской выборке наличествует отрицательная корреляция между фактором Q2 ("зависимость от группы - самодостаточность") и категорией СС (среднее количество слов в предложении), тогда как в женской выборке эта корреляция положительна. Эти данные могут говорить о том, что мужчины, независимые от группы и предпочитающие принимать собственные решения, говорят более короткими предложениями, чем зависимые, ориентирующиеся на социальное одобрение. У женщин же, напротив, более длинные предложения характеризуют инициативных и независимых.

5. Фактор Q3 ("низкое - высокое самомнение") коррелирует отрицательно с категорией КА (отношение количества конкретных существительных к количеству абстрактных существительных) в мужской выборке и положительно - в женской. Результаты могут говорить о том, что у недисциплинированных, неточных и небрежных мужчин в речи преобладают

Теперь назовем те значимые взаимосвязи, которые наблюдались нами как при анализе как текстов изложений, так и текстов сочинений отдельно по выборкам.

В мужской выборке:

1. Нами выявлена отрицательная корреляционная зависимость между фактором В ("интеллект") и грамматической категорией IG ("отношение количества инфинитивов к количеству глаголов" в тексте изложения) и положительная корреляция между двумя этими переменными для текста сочинения. Следовательно, можно сделать вывод о том, что чем выше

интеллект, тем меньше употребляется инфинитивов при воспроизведении чужой речи и тем больше - при продуцировании своего текста.

2. Фактор С ("эмоциональная устойчивость- неустойчивость") коррелирует отрицательно с категорией СС (среднее количество слов в предложении) для текста изложения и положительно с этой же категорией для сочинения. Данные говорят о том, что эмоционально устойчивые, зрелые люди склонны при передаче чужих мыслей писать более короткими предложениями, при написании собственного текста - более длинными.

3. Фактор G ("подверженность чувствам - высокая нормативность поведения") коррелирует отрицательно с категорией IG (отношение количества инфинитивов к количеству глаголов) в тексте изложения и положительно с этой же категорией в тексте сочинений.

4. Фактор G ("подверженность чувствам - высокая нормативность поведения") коррелирует положительно с категориями VA в текстах как изложения так и сочинения.

Данные по фактору G могут говорить о том, что люди с высокой нормативностью, добросовестные, ответственные при изложении чужих мыслей склонны употреблять меньше инфинитивов, чем при изложении своих. Кроме того, они употребляют больше глаголов, чем прилагательных.

5. Фактор I ("жестокость - чувствительность") коррелирует положительно с категориями СС (среднее количество слов в предложении) в текстах как изложения так и сочинения.

6. Фактор I ("жестокость - чувствительность") коррелирует положительно с категориями PP (отношение количества сложноподчиненных предложений к общему количеству предложений) в текстах как изложения так и сочинения.

7. Фактор I ("жестокость - чувствительность") коррелирует отрицательно с категориями SL (средняя длина слова) в текстах как изложения так и сочинения.

Анализ данных по фактору I показал, что у более чувствительных людей наблюдается постоянная тенденция во всех видах письменной речи использовать более длинные и распространенные предложения с большим количеством придаточных, но слова выбирать более короткие.

8. Фактор L ("доверчивость - подозрительность") коррелирует отрицательно с категорией SP (отношение количества сложносочиненных предложений к общему количеству предложений) в тексте изложения и положительно - с этой же категорией в тексте сочинения. Это может говорить о том, что подозрительные, внутренне напряженные, склонные к тирании мужчины при передаче чужих мыслей используют меньше сложноподчиненных предложений, а при написании своих, наоборот, пишут более пространно.

9. Фактор N ("прямолинейность - дипломатичность") коррелирует положительно с категориями IG (отношение количества инфинитивов к количеству глаголов) в текстах как изложения так и сочинения.

10. Фактор N ("прямолинейность - дипломатичность") коррелирует отрицательно с категорией SV (отношение количества глаголов совершенного вида к количеству глаголов несовершенного вида) в тексте изложения и положительно - с этой категорией в тексте сочинения.

11. Фактор N ("прямолинейность - дипломатичность") коррелирует положительно с категорией VV (отношение количества глаголов к количеству прилагательных и причастий) в текстах сочинений.

12. Фактор N ("прямолинейность - дипломатичность") коррелирует положительно с категорией WO (общее количество слов в тексте) в текстах сочинений.

Анализ данных по фактору N у мужчин позволяет говорить о том, что более дипломатичные, проницательные, расчетливые из них при передаче своих мыслей используют больше инфинитивов и глаголов совершенного времени, больше глаголов, чем прилагательных, а также более многословны.

Для женской выборки:

1. Фактор B ("Интеллект") коррелирует отрицательно с категорией SD (отношение количества глаголов состояния к количеству глаголов действия) в текстах сочинений

2. Фактор B ("Интеллект") коррелирует отрицательно с категорией SL (средняя длина слова) в тексте изложения и положительно с этой категорией в тексте сочинения.

Таким образом, можно сказать, что у женщин, характеризующихся высокими умственными способностями, проницательностью при изложении собственных мыслей используют больше глаголов действия и используют более длинные слова.

3. Выявлена отрицательная корреляционная зависимость между фактором F ("Сдержанность - экспрессивность") и грамматической категорией IG (отношение количества инфинитивов к количеству глаголов) в тексте изложения и положительная корреляция между двумя этими переменными для текста сочинения. Данные позволяют говорить о том, что экспрессивные женщины склонны употреблять при изложении чужих мыслей меньше инфинитивов, а при выражении своих - больше.

4. Выявлена положительная корреляционная зависимость между фактором N ("Прямолинейность - дипломатичность") и грамматической категорией IG (отношение количества инфинитивов к количеству глаголов) в текстах как изложения, так и сочинения. Это позволяет предположить, что чем дипломатичнее, проницательнее женщина, тем больше инфинитивов она употребляет в речи.

5. Выявлена положительная корреляционная зависимость между фактором О ("Уверенность в себе - тревожность") и грамматической категорией SL (средняя длина слова) в тексте изложения и отрицательная корреляция между двумя этими переменными для текста сочинения. Данные позволяют говорить о том, что тревожные женщины в текстах-изложениях склонны употреблять более длинные слова, а в сочинениях - более короткие.

6. Выявлена отрицательная корреляционная зависимость между фактором Q1 ("Консерватизм - радикализм") и грамматической категорией СС (среднее количество слов в предложении в тексте сочинения и положительная корреляция между двумя этими переменными для текста изложения. Это свидетельствует о том, что более радикальные, критически настроенные, склонные к экспериментированию женщины в сочинениях пишут более короткие фразы, а в изложениях более длинные.

7. Выявлена положительная корреляционная зависимость между фактором Q2 ("Конформизм - нонконформизм") и грамматической категорией IG (отношение количества инфинитивов к количеству глаголов) в текстах как изложения, так и сочинения. Данные говорят о том, что независимые, инициативные женщины склонны употреблять больше инфинитивов.

8. Выявлена отрицательная корреляционная зависимость между фактором Q3 ("Низкий самоконтроль - высокий самоконтроль") и грамматической категорией VS (отношение количества вводных слов к количеству слов) в тексте изложения и положительная корреляция между двумя этими переменными для текста сочинения. Это может говорить о том, что целенаправленные женщины, с хорошо развитым уровнем самоконтроля склонны в сочинениях употреблять больше вводных слов, а в изложениях, наоборот, меньше.

В женской выборке особенно следует обратить внимание на грамматические категории, относящиеся к общему количеству слов в изложениях (WO). Нами было выявлено 6 случаев, в которых эта переменная коррелировала с различными факторами по Кэттеллу.

Данная категория коррелирует отрицательно с факторами А ("Замкнутость - общительность"), С ("Эмоциональная неустойчивость - устойчивость"), Н ("робость - смелость") и Q3 ("Низкий самоконтроль - высокий самоконтроль"). Также была выявлена положительная корреляция между этой переменной и факторами М ("Практичность - развитое воображение") и В ("интеллект").

Поскольку мужская выборка была намного меньше женской, на третьем этапе мы посчитали необходимым увеличить мужскую выборку. Во время работы над третьим этапом нами было проанализировано 172 текста, написанных женщинами и 104 текста, написанных мужчинами. Всего – 176 текстов.

Ниже мы приводим лишь те результаты, которые оказались значимыми для обоих сочинений или изложений, а также имели место на более ранних этапах и подтвердились.

Для всей выборки (без разделения на мужчин и женщин):

1. Выявлена устойчивая отрицательная корреляция для обоих сочинений между грамматической категорией РР (отношение сложноподчиненных предложений к общему количеству предложений) и фактором Е («конформность – доминантность») по Кэттеллу. Для сочинения на тему телефонного звонка эта корреляция оказалась равна (-0.217), для текста письма-угрозы – (-0.182). Это позволяет говорить о том, что преобладание в тексте сложноподчиненных предложений характеризует мягких, услужливых, застенчивых людей.

2. Выявлена положительная корреляция для текстов обоих изложений между категорией SD (отношение глаголов состояния к глаголам действия) и фактором G («Низкое супер-эго – высокое супер-эго») по Кэттеллу. Для изложения по Бунину она равна (0.150), для изложения по Монтеню – (0.158). Это позволяет говорить о том, что при изложении чужих мыслей преобладание глаголов состояния характеризует добросовестного, уравновешенного и ответственного человека.

3. Кроме того, выявлена положительная корреляционная зависимость между этой же категорией SD (отношение глаголов состояния к глаголам действия) и фактором H («тректя – пармия») по Кэттеллу. Для изложения по Бунину она равна (0.173), для изложения по Монтеню – (0.166). Это позволяет говорить о том, что преобладание в текстах, передающих чужую речь, глаголов состояния характеризует активных, смелых, предприимчивых людей.

4. Выявлена отрицательная корреляционная зависимость этой же категории SD (отношение глаголов состояния к глаголам действия) и фактором Q2 («зависимость от группы – самостоятельность») по Кэттеллу для текстов обоих сочинений. Для сочинения на тему телефонного звонка эта корреляция оказалась равна (-0.152), для текста письма-угрозы – (-0.156). Это дает возможность утверждать, что преобладание глаголов действия характерно для самостоятельных, независимых и находчивых людей.

5. Выявлена отрицательная корреляционная зависимость между категорией SP (отношение сложносочиненных предложений ко всему количеству предложений в тексте) и фактором Q1 («консерватизм – радикализм») в текстах обоих изложений. Для изложения по Бунину она равна (-0.149), для изложения по Монтеню – (-0.167). Из этого можно сделать вывод о том, что большое количество сложносочиненных предложений при изложении чужих мыслей характеризует консервативного

человека с устоявшимися взглядами, с трудом воспринимающего новые идеи.

6. Выявлена значимая корреляционная зависимость между категорией WO (общее количество слов) и фактором G («Низкое супер-эго – высокое супер-эго») для текстов обоих изложений. Для изложения по Бунину она равна (0.223), для изложения по Монтеню – (0.240). Это позволяет говорить о том, что большое количество слов в тексте характерно для добросовестных и ответственных людей.

7. Выявлена положительная корреляционная зависимость между категорией WO (общее количество слов) и фактором N («прямолинейность – дипломатичность») в текстах обоих сочинений. Для сочинения на тему телефонного звонка эта корреляция оказалась равна (0.337), для текста письма-угрозы – (0.144). Это позволяет утверждать, что большое количество слов также характеризует проницательных, хитрых и расчетливых людей.

Теперь покажем, какие значимые зависимости проявились в текстах, написанных мужчинами:

1. Выявлена и была подтверждена ранее найденная положительная корреляционная зависимость между категорией СС (средняя длина предложения) и фактором С («Слабость Я – Сила Я») в текстах обоих изложений. Для изложения по Бунину она равна (0.259), для изложения по Монтеню – (0.378). Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что более длинные предложения характеризуют эмоционально устойчивых, флегматичных, спокойных мужчин.

2. Выявлена положительная корреляционная зависимость между категорией СС (средняя длина предложения) и фактором G («Низкое супер-эго – высокое супер-эго») в текстах обоих изложений, а также в тексте сочинения-угрозы. Для изложения по Бунину она равна (0.258), для изложения по Монтеню – (0.397), для текста сочинения – (0.309). Данные позволяют утверждать, что более длинные предложения характерны для сильных, добросовестных и настойчивых людей.

3. Выявлена положительная корреляционная зависимость между категорией РР (отношение сложноподчиненных предложений к общему количеству предложений) и фактором В («Низкий интеллект – высокий интеллект») в текстах обоих сочинений. Для сочинения на тему телефонного звонка эта корреляция оказалась равна (0.336), для текста письма-угрозы – (0.304). То есть большое количество сложноподчиненных предложений характеризует собранность, проницательность, абстрактность мышления писавшего.

4. Выявлена и была подтверждена ранее найденная положительная корреляционная зависимость между категорией VV (отношение глаголов к

прилагательным и причастиям) и фактором N («прямолинейность – дипломатичность») в текстах обоих сочинений. Для сочинения на тему телефонного звонка эта корреляция оказалась равна (0.336), для текста письма-угрозы – (0.265). Данные позволяют говорить о том, преобладание глаголов у мужчин характерно для проницательных, опытных и расчетливых.

5. Выявлена значимая положительная корреляционная зависимость между категорией WO (общее количество слов) и фактором С («Слабость Я – Сила Я») в текстах обоих изложений. Для изложения по Бунину она равна (0.551), для изложения по Монтеню – (0.359). Это позволяет сделать вывод о том, что в тексте, написанном мужчиной, большое количество слов характерно для флегматичных, реалистически настроенных, сильных.

6. Выявлена положительная корреляционная зависимость между категорией WO (общее количество слов) и фактором G («Низкое супер-эго – высокое супер-эго») в текстах обоих изложений. Для изложения по Бунину она равна (0.270), для изложения по Монтеню – (0.366). Данные позволяют говорить о том, что большое количество слов характерно для добросовестных и ответственных мужчин.

7. Выявлена положительная корреляционная зависимость между категорией WO (общее количество слов) и фактором H («Трекия – Пармия») в текстах обоих изложений. Для изложения по Бунину она равна (0.385), для изложения по Монтеню – (0.372). Данные свидетельствуют о том, что при изложении чужой речи большое количество слов характерно для предприимчивых, смелых и активных мужчин.

8. Выявлена и была подтверждена ранее найденная положительная корреляционная зависимость между категорией WO (общее количество слов) и фактором N («прямолинейность – дипломатичность») в текстах обоих сочинений. Для сочинения на тему телефонного звонка эта корреляция оказалась равна (0.549), для текста письма-угрозы – (0.330). Это свидетельствует о том, что большое количество слов характерно для проницательных, хитрых, опытных, искушенных мужчин.

9. Выявлена отрицательная корреляционная зависимость между категорией WO и фактором Q4 в текстах обоих изложений, а также в тексте сочинения на тему телефонного звонка. Для изложения по Бунину она равна (-0.527), для изложения по Монтеню – (-0.271), для сочинения – (-0.309). Данные позволяют говорить с большой степенью вероятности о том, что большое количество слов характерно для расслабленных, спокойных, невозмутимых мужчин.

Для женской выборки:

1. Выявлена отрицательная корреляционная зависимость между категорией SD (отношение глаголов состояния к глаголам действия) и

фактором М («Праксерния – Аутия») в текстах обоих изложений. Для изложения по Бунину она равна (-0.193), для изложения по Монтеню – (-0.227). Данные говорят о том, что при передаче чужих мыслей у женщин преобладание глаголов состояния характерно для практических и приземленных.

2. Выявлена и была подтверждена ранее найденная отрицательная корреляционная зависимость между категорией SD (отношение глаголов состояния к глаголам действия) и фактором В («Низкий интеллект – высокий интеллект») в текстах обоих сочинений. Для сочинения на тему телефонного звонка эта корреляция оказалась равна (-0.210), для текста письма-угрозы – (0.219). Данные позволяют говорить о том, что преобладание глаголов действия характерно для женщин с высоким интеллектом, собранных и сообразительных.

Затем был осуществлен третий этап эксперимента, контрольный, задачей которого была уточнение и проверка результатов первых этапов, а также увеличение количества испытуемых до получения статистически значимых и релевантных показателей. На этом этапе дополнительно был протестирован 21 испытуемый мужского пола, собрано и проанализировано 84 текста.

Данные психологического тестирования и анализа текстов по лингвистическим категориям учитывались не отдельно, а вместе с данными, полученными на предыдущих этапах.

Заключение

Нами было проведено три серии экспериментов, в ходе которых было опрошено 324 человека, протестировано 69 человек, получено и проанализировано 276 текстов общим объемом 144 900 знаков.

В целом полученные результаты позволяют говорить о том, что действительно имеются устойчивые зависимости между личностными особенностями автора и теми категориями, которые имеются в произведенных им текстах.

Таким образом, можно с большой долей уверенности говорить о том, что основная цель нашей работы – обнаружение и определение связей между текстами и личностными особенностями их авторов - была достигнута. По тексту можно с достаточной степенью определенности описать психологический портрет его автора.

Полученные нами результаты имеют теоретическое значение для понимания механизмов производства речи, характера речевой деятельности в ее индивидуально-личностном плане, устройства грамматикона и лексикона языковой личности в целом. Иными словами, сделанное нами вносит определенный вклад в соответствующие разделы психологии личности, психологии речи и, конечно, психолингвистики.

Полученные нами выводы имеют большое прикладное значение для установления психологического портрета автора криминального анонимного текста, (с мотивами угрозы, шантажа, требования выкупа, мести и т.п.), что является несомненно важным для юридической психолингвистики.

Выявленные в результате настоящего исследования закономерности позволили авторам настоящего исследования оказать реальную помощь российским правоохранительным органам по вычислению террористов (анализ шести случаев, в трех из которых был достигнут положительный эффект). Дополнительно, впервые в истории российско-американских отношений авторами были проанализированы англоязычные тексты-угрозы и оказана реальная помощь американским правоохранительным органам.

Вместе с тем авторы осознают естественную ограниченность своих выводов, связанных с масштабом работы, и необходимость продолжения исследований в этом направлении, Полученные результаты являются хорошей основой для этого.

Авторы благодарят Российский Гуманитарный научный фонд и Калужский Научный Центр за оказанную материальную поддержку в проведении исследования.